

"Они придут, Иван Иванович!"

iToday.ru 13.03.2009

Виктория Мусорина

У компании "Элекснет" - 1400 платежных терминалов в Москве, остальные разбросаны почти по всем российским городам. Среди услуг "Элекснета" есть не имеющая аналогов в мире – с терминала можно положить деньги на любой счёт карты Visa, выданной любым российским банком.

© pics.rbc.ru

"Элекснет" - удачный венчурный проект фонда Mint Capital, который в 2000 году решился инвестировать в стартап. Был создан первый опытный образец терминала, одновременно с этим "Элекснет" разработал собственную процессинговую систему, обеспечивающую проведение транзакций. Это не единственный удачный проект Mint Capital. В разные годы фонд инвестировал в ABBYY, Gameland, "Студия 2В", jNETx, Vercell и UCMS.

Конечно, хотелось бы сказать, что популярные платежные терминалы появились в результате типичного венчурного проекта, когда типичный российский венчурный фонд нашел хороший типичный проект и, профинансировав его, удачно попал в рынок. Но так сказать нельзя. Случай, напротив, совершенно нетипичный. Таких венчурных удач в России единицы.

От "Российской венчурной компании" (РВК) подобных новостей нет и не будет. В ее активе пока семь профинансированных на 4,1 млрд рублей венчурных проектов, о которых общественности ровным счетом ничего неизвестно. Она, общественность, даже не знает, в российские ли стартапы вложилась РВК.

"Вы нам расскажите, как вам работаете, и что у вас там с Генпрокуратурой происходит?" - поинтересовался у директора по инвестициям РВК Яна Рязанцева заместитель председателя комитета ТПП РФ по инвестиционной политике Иван Родионов на состоявшемся 12 марта заседании круглого стола, посвященного "актуальным вопросам развития венчурного и посевного финансирования современной России".

"Я начну с конца вопроса Иван Ивановича, - как-то вяло отозвался Ян Рязанцев. - Реакция на рядовые проверки деятельности РВК оказалась искусственно раздутой СМИ. Известно, что для венчурных фондов и их денег отдача наступает через пять-семь лет". И далее речь г-на Рязанцева свелась к жалобам на то, в каких тяжелых условиях приходится работать. Одна из самых больших проблем – "забюрократизированность" процедуры получения денег и крайне неудобное для венчурного финансирования законодательство.

"Главная проблема венчурной индустрии сегодня – боязнь неудачи, - объяснил присутствующим депутат Госдумы Илья Пономарев. С его слов выходило, что на Западе предприниматель, который прошел три-четыре процедуры банкротства, имеет большую ценность, чем тот, который не прошел ни одной. "У нас такой предприниматель имеет чуть ли не клеймо мошенника, - возмущался депутат. - А для венчурного финансирования неудачи являются условиями существования".

Если так, то российская венчурная индустрия имеет шансы на счастливую и долгую жизнь.

У участников круглого стола обнаружили фобии. "Вы бы не использовали слово "бизнес-ангелы" - власти его боятся и не понимают", - неожиданно признался заместитель председателя комитета ТПП РФ по инвестиционной политике Иван Родионов.

"Это как? К компьютерам же все пришли? К венчурному фонду и инновациям все пришли? Почему же к бизнес-ангелам не придут? Придут, Иван Иванович, все будет нормально!" - парировал председатель правления Национального содружества бизнес-ангелов России (СБАР) Александр Каширин. И тихо добавил: "Только нужно время".

"Жеребец российского венчура"

Но не только оно. Нужны еще и венчурные специалисты, а их в России так мало, что проще считать, что их вообще нет (сообща решили присутствующие).

"Проблема и в специалистах государственных органов, которые отвечают за работу с венчурными фондами", - добавил грусти Илья Пономарев. Кто-то из присутствующих сказал, что создавать венчурную индустрию без посевного фонда – это все равно что строить дом со второго этажа.

"В течение месяца у нас состоится совет директоров, на котором будет принято решение о создании посевного фонда", - немедленно отреагировал Ян Рязанцев.

Впрочем, решение одной из проблем венчурной индустрии – крайне неудобного корпоративного права – сдвинулось с мертвой точки. Строгая форма отчетности, требование к оформлению венчурного фонда в качестве инвестиционного – вот главные ограничения, мешающие сегодня работать всей системе в целом.

С 1 июля 2009 года законодательная проблема будет решена. Главное прогрессивное изменение заключается в возможности создавать для целей венчурного финансирования не закрытый ПИФ, а ООО.

Тут три важных момента. Во-первых, будет убран самый неприятный для участников венчурного рынка пункт: право свободного выхода соучредителя из ООО, взявшего деньги венчурного капиталиста. Во-вторых, с 1 июля участники ООО смогут заключать между собой акционерные соглашения – как голосовать, как продавать свои доли и как управлять компанией, вести ее реорганизацию и ликвидацию. В-третьих, участники ООО могут договориться о продаже своей доли по заранее оговоренной цене. Будущие изменения в законе об ООО сделают работу со стартапами максимально удобной для венчурных финансистов, полагает управляющий партнер адвокатского бюро "Горемыкина, Цокол и партнеры" Елена Горемыкина.

Это – решение далеко не всех проблем. Венчурная индустрия страдает от тотального государственного контроля.

"Меня можно назвать жеребцом российского венчура, - сообщил управляющий директор "ВТБ Управление активами" Андрей Морозов. - Мы тянем воз из 12 портфельных компаний на 5 млрд рублей, созданных за полтора года работы фонда совместно с РВК. Скоро будет уже 14 компаний, но буквально за полгода мы пережили проверки Счетной палаты, Генпрокуратуры, контрольно-ревизионного управления ВТБ".

Плохие деньги и голодные предприниматели

"Заработать деньги проще, чем получить их от чиновников, - пожаловался гендиректор "Альт Инвеста" Дмитрий Рябых. А государство поддерживает того, кому заработать не проще. И получает низкий уровень инвесторов".

Тут же выяснилось, что не только государство получает некачественных инвесторов, но и потенциальным инвесторам могут "впарить" "плохие" деньги.

"Два года назад Степан Пачиков (основатель компании "Параграф" - Ред.) объяснил нам, что есть плохие и хорошие деньги, - продолжал проповедовать Дмитрий Рябых. - Деньги из государственного венчурного фонда – плохие! Почему? Предприниматель должен быть голодный. Как таковые деньги предпринимателю не нужны – ему нужна некая инфраструктура. Но не в виде зданий..." Договорить г-ну Рябых не дали. Иван Родионов ловко перевел тему. "Илье Владимировичу (Пономареву – Ред.) нужно уходить, - печально сообщил он присутствующим. - Давайте дадим ему заключительное слово".

Илья Пономарев обратил внимание коллег на то, что по итогам заседания подготовлена резолюция. "У кого-то из коллег ее пока нет (у журналистов была – Ред.), - понимающе сказал депутат. - От идеи до проекта с преобразованием в коммерческую компанию, которая впоследствии принесет деньги – нормальный путь посевного фонда и венчурного инвестора. Государство должно взять на себя риски на самых рискованных стадиях. Давайте примем решение обратиться в правительство России и Минэкономразвития с просьбой принять решение по созданию системы фондов посевного инвестирования".

Присутствующие, бурно радуясь, согласились. Г-н Пономарев, несомненно, специалист по обращениям к власти.

В резолюции оказался любопытный пункт. Он гласил: "Просить ТПП, РВК, венчурное и

бизнес-ангельское сообщество обратиться к отечественному бизнесу с предложением инвестировать в инновационные компании ранних стадий в качестве бизнес-ангелов и инвесторов венчурных и посевных фондов".

"Это обращение на уровне "поддержать хорошую жизнь", - невесело заявил iToday.ru гендиректор венчурного фонда Oradell Capital (входит в структуру ГК IBS) Михаил Лукьянчук.

Корреспондент iToday.ru нашел Дмитрия Рябых и попросил закончить не им прерванный полет мысли о голодном предпринимателе и плохих деньгах. "Предприниматель должен быть с первого дня ориентирован на то, что деньги на свою жизнь он зарабатывает, а не получает от инвестора, - объяснил г-н Рябых. - Часто бывают проекты, когда человек, получивший инвестиции от венчурного фонда, расслабляется. А ему не всегда нужны деньги, иногда – инфраструктура в виде средств (например, юридическая поддержка и оформление документов – Ред.) для превращения идеи в удачный бизнес", - сказал Дмитрий Рябых, компания которого занимается разработкой ПО в области инвестиционного и финансового анализа.

Владелец нескольких успешных проектов сказал еще вот что: "Проекты-то есть, но проблема в другом: присутствующие здесь венчурные фонды не имеют к этому отношения".

Ну, хотя бы что-то положительное. В обильные деньгами докризисные времена стартапы, интересные венчурному капиталисту, пребывали в России в большом дефиците.

СПРАВКА

Доля посевных и венчурных инвестиций в ВВП США - 0,1%. В то же время, доля в ВВП высокотехнологических компаний, которые и выросли на этом венчурном капитале – 17%. Цифры свидетельствуют о том, что речь идет отнюдь не о благотворительности, а о высокодоходном бизнесе. Бизнес-ангел имеет самый высокий процент среди инвестиционных механизмов – 24% годовых. Поменьше доход американского венчурного капиталиста – "всего" 18%. Вряд ли что-то еще может оказать нужный стимулирующий эффект. Вот его итоги: в США насчитывается 225 тысяч бизнес-ангелов, ежегодно вкладывающих \$25 млрд в 50 тысяч компаний. В России бизнес-ангелов в тысячу раз меньше – порядка двухсот, с объемом инвестиций \$500 млн.